
РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Яковлев А.О.

Учреждение образования «Белорусский государственный университет физической культуры», г. Минск, Республика Беларусь

Развитие креативности, творческого потенциала является важной составляющей проблемы самоактуализации человека.

Цель статьи – рассмотреть креативность как первичную социальную потребность индивида.

Материал и методы. Материалом послужили исследования отечественных и зарубежных ученых, затрагивающих проблемы развития креативности как одного из феноменов человеческой природы. Для достижения цели были использованы библиографический, системный, структурный методы.

Результаты и их обсуждение. В статье рассматривается креативность, её источник и формы проявления. Разные подходы к определению креативности, невозможность строго структурировать это явление подталкивает научное сообщество к изучению данного феномена человеческой природы.

Заключение. Развитие креативности, творческого потенциала личности является тем ключом, который может открыть путь к здоровой и продуктивной жизни человека.

Ключевые слова: креативность, потребности, самоактуализация.

CREATIVITY DEVELOPMENT: THEORETICAL ASPECT

Yakovlev A.O.

Educational establishment «Belarusian State University of Physical Culture», Republic of Belarus

The development of creativity, creativity is an important part of the problem of self-actualization of a person.

The purpose of the article is to consider creativity as a primary social need of the individual.

Material and methods. The material was the study of domestic and foreign scientists concerning problems of development of creativity as one of the phenomena of human nature. To achieve the goal were used bibliographic, systemic, structural methods.

Findings and their discussion. The article considers the creativity, its sources and forms of manifestation. Different approaches to the definition of creativity, the inability strictly to structure this phenomenon encourages the scientific community to study this phenomenon of human nature.

Conclusion. The development of creativity, the creative potential of personality is the key that can open the way to a healthy and productive life.

Key words: creativity, needs, self-actualization.

В настоящее время существует ряд тестов по определению креативности у детей и взрослых, однако, просмотрев их, можно понять, что креативность не имеет точного показателя для измерения. Неточность в определении креативности, невозможность строго структурировать это явление, неподатливость его к научному изучению привлекает к себе внимание и подталкивает научное сообщество к изучению одного из феноменов человеческой природы.

Цель статьи – рассмотреть креативность как первичную социальную потребность индивида.

Материал и методы. Материалом послужили исследования отечественных и зарубежных ученых, затрагивающих проблемы развития креативности как одного из феноменов человеческой природы. Для достижения цели были использованы библиографический, системный, структурный методы.

Результаты и их обсуждение. В первую очередь следует определиться с тем, что подразумевается нами под креативность: "способность человека порождать необычные идеи, находить оригинальные решения, отклоняться от традиционных схем мышления" [3]. Ключевым здесь является определение креативности, прежде всего, как способности. В свою очередь под творчеством мы будем понимать процесс и результат созидательной деятельности.

В фундаменте нашего исследования будут лежать инстинкты как предпосылки человеческих потребностей. С точки зрения психоанализа инстинкт - это квант психической энергии или, как это обозначил З. Фрейд, "мера запроса на работу ума" [4]. По мнению Вилена Гарбузова роль инстинктов заключается в адаптации индивида к окружающей среде, при этом в личностной ориентации человека они недооцениваются. Ввиду этого В.Гарбузов выделяет семь инстинктов "семь первичных профилей личности, а с этим – семь врожденных судьбоносных ориентаций": самосохранения, продолжения рода, альтруистический, исследования, доминирования, свободы и сохранения достоинства [2]. В дальнейшем каждому из семи инстинктов присваивается порядковый номер в зависимости от их иерархической важности. Стоит отметить, что "в норме у человека может доминировать один или несколько из семи инстинктов, остальные же выражены слабее, но все они влияют на формирование личности человека" [2]. Из представленной концепции семи инстинктов нам следует обратить внимание на одну из выделенных В. Гарбузовым диад: исследовательский инстинкт и инстинкт свободы. Эта диада, как пишет автор, "обеспечивает первичную специализацию особи".

Имея представление об инстинктах, мы поднимаемся на ступень выше, к их производным - потребностям (желание, нужда). В широком смысле потребность понимается как отражение в сознании нужды (нужности, желанности, чего-то в данный момент), часто переживаемое как внутреннее напряжение (потребность состояния) и побуждающее психику к активности, связанную с целеполаганием. Американский психолог Генри Мюррей в своей классификации потребностей разделял их на первичные и вторичные. Первичные потребности – это ощущение нужды любого живого существа в том, что определяет его выживание: потребность в пище, воде, потребность дышать, размножаться и т.д. Здесь мы наблюдаем непосредственную связь с инстинктами. И если на этом этапе многие живые существа останавливаются, то человек возводит свои потребности на более высокий уровень – вторичный. Предпосылками появления вторичных потребностей стало появление собственного "Я" у человека (как субъективного восприятия действительности). Для иллюстрации обоих видов потребностей (первичных и проистекающих из них вторичных) в качестве примера мы возьмем голод – первичную потребность, характеризующуюся насыщением организма необходимым (недостающим) количеством веществ для выживания. Вторичной потребностью, как следствие из первичной, станет аппетит – потребность утоления голода не как необходимости, а как желания получить удовольствие, наслаждение от еды. Аппетит – это предчувствие приятного вкусового ощущения, и в отличие от голода аппетит не создает гнетущего

напряжения. Эрих Фромм писал, что "...насыщение, когда человек очень голоден, приятно, потому что оно устраняет физиологическое напряжение. От удовлетворения голода отличается удовольствие, получаемое от удовлетворения аппетита. Голод – феномен дефицита; его удовлетворение – необходимость. Аппетит – феномен избытка; его удовлетворение — не необходимость, а проявление свободы и плодотворности. Сопутствующее ему наслаждение можно назвать радостью" [5]. Иной пример: размножение – первичная потребность в продолжении рода. Вторичная – секс – потребность получения удовольствия посредством интимной близости: сексуально «голодный» человек обретает удовольствие, когда избавляется от физиологического или психического напряжения, и это избавление доставляет ему удовольствие. Но сексуальное удовольствие, какое мы называем радостью, обретается в избытке и свободе и служит выражением чувственной и эмоциональной плодотворности [5]. В итоге мы можем заключить, что основой практически всех вторичных потребностей является потребность в получении удовольствия: оно характеризуется субъективным восприятием окружающего нас мира. Помимо этого их общей чертой является и то, что человек способен отказаться от них, не подвергая опасности свое выживание как вида. Но, конечно же, мы не станем этого делать.

Кроме первичной и вторичной формы выражения потребностей мы можем провести их дифференциацию, основываясь на том, что в человеке сосуществуют два начала – биологическое (животное) и социальное (разумное) (Аристотель, Рене Декарт и др.). Эти два начала тесно переплетены друг с другом, что исключает строгий дуализм в нашей работе. Мы проводим тонкую разделяющую черту лишь для того, чтобы глубже взглянуть на механизмы наших потребностей, однако это никак не отменяет понимания человека как целостной машины, подобно той, которую описывал Ж. О. Ламетри в своей работе "Человек-машина".

Благодаря двойственности человеческого существа, мы классифицируем потребности схожим образом: на биологические (или витальные) и социальные. Структурными компонентами их являются первичные и вторичные потребности. Примеры биологических потребностей мы уже приводили выше (голод, секс и т.д.). Они характеризуются в большей степени физиологическими потребностями индивида. Что же касается социальных потребностей, то их первоисточник кроется в нашем "Я", то есть данный вид потребностей обусловлен наличием у нас сознания и, по существу, присущ практически лишь нашему биологическому виду. Стоит добавить еще и то, что вторичные потребности характерны исключительно для человека. Из вышесказанного мы можем сделать вывод, что в случае, если удовлетворение биологических потребностей является залогом выживания в экосистеме, то удовлетворение социальных – это залог выживания в обществе как продукте взаимодействия между людьми. В качестве примера первичной социальной потребности мы возьмем общение – её вторичной формой проявления можно назвать дружбу или любовь. Целью такого общения становится более глубокое раскрытие себя другому человеку. Другой пример: познание – первичная потребность в понимании материального и духовного мира человека. Её вторичная форма – образование, выполняющее функцию накопления, структурирования и передачи знания (результата познания).

В итоге человек предстает перед нами как биосоциальное существо, гармонично сочетающее в себе природную двойственность.

Проведенная нами дифференциация потребностей сделана для того, чтобы детально разобраться в причинах и следствиях, пройдя, так сказать, "Per aspera ad astra" (через тернии к звездам). Однако, все потребности априори неразделимы по причине того, что они берут свое начало из одного источника – инстинктов. Помимо этого все потребности, так или иначе, коррелируют друг с другом. Вторичные потребности – это, как уже было сказано нами, следствие нашего "Я", и если элиминировать первичные потребности, то вторичных не будет существовать. В свою очередь, отсутствие вторичных повлекло бы за собой то, что Homo sapiens не возник бы на Земле, как вид. Л.С. Выготский писал: "если бы деятельность человека ограничивалась одним воспроизведе-

дением старого, то человек был бы существом, обращенным только к прошлому, и умел бы приспособляться к будущему только постольку, поскольку оно воспроизводит это прошлое. Именно творческая деятельность человека делает его существом, обращенным к будущему, созидающим его и видоизменяющим свое настоящее" [1].

Принимая во внимание все то, что было сказано выше, мы можем вернуться к началу наших рассуждений, то есть к креативности. И здесь мы говорим о ней не только как о "способности", но и как о врожденной потребности человека созидать, которая вынуждает его развиваться как личность и биосоциальное существо. Это можно проиллюстрировать на примере детей дошкольного возраста, чья креативность представляет собой "неограниченный алмаз". Она чиста в своей реализации посредством творческой деятельности, которая обеспечивает интегративность процесса получения чего-то нового: "Игра ребенка не есть простое воспоминание о пережитом, но творческая переработка пережитых впечатлений, комбинирование их и построение из них новой действительности, отвечающей запросам и влечениям самого ребенка" [1]. Как и любой добрый алмаз, чистая креативность обязана быть подвергнута огранке для придания ей той формы, в которой она проявит свое естественное сияние. Такую работу по "огранке" проводит общество, с целью задать определенное направление творческой активности каждого человека, иначе бесконтрольность этого процесса приведет к бесконтрольности самого человека. Результатом огранки становится преобразование алмаза в бриллиант, а в нашем случае из "чистой креативности" в "направленную", свет которой имеет свое неповторимое сияние. Так, выходом творческого потенциала у архитектора станут необычные проекты зданий в сфере архитектуры, но при этом в быту он может не иметь возможности реализовать его, что приведёт к несостоятельности нашего архитектора в данной деятельности. Здесь нам нужно указать на то, что данный пример относится к среднестатистическому человеку и не затрагивает гениальных личностей, чья креативность была подвергнута лишь частичной обработке. В таких случаях мы либо приятно удивляемся и восхищаемся "гениями", либо восстаем против того, что они нам открыли (показали). Альберт Эйнштейн – один из признанных гениев, чья творческая деятельность изменила представление о физическом восприятии окружающего мира. Эта личность подходит к описанию того, как творчество удивляет и восхищает. Обратный пример – Джордано Бруно, идеи которого были инновационными и смелыми для конца XVI начала XVII века настолько, что за них он был приговорен к сожжению.

Помимо вышесказанного нам нужно рассмотреть последнюю и ключевую часть нашей темы – креативность как первичная социальная потребность индивида, вторичной формой которой становится эстетическая потребность. Мы уже знаем, что общим всех вторичных потребностей является не только их малозначимость с точки зрения выживания, но и то, что, удовлетворяя их, человек получает субъективное удовольствие. В итоге эстетические потребности удовлетворяются только субъективным путем, что отражает их взаимосвязь с креативностью.

Заключение. Творческий потенциал человека необъятен. Креативность как врожденная социальная потребность творить присуща каждому человеку. По этой причине, если мы скажем, что каждый человеком рожден творцом, мы не сделаем ошибку, ведь, начиная от простой открытки в детстве и заканчивая созданием целого мира, мы развиваем себя и тот мир, который нас окружает. Реализация человеком своего творческого потенциала является тем ключом, который может открыть путь к здоровой и продуктивной жизни личности.

Литература

1. Выготский, Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. Психологические очерк. 3-е изд. / Л. С. Выготский. - М.: Просвещение, 1991. - 93 с.
2. Гарбузов, В.И. Практическая психотерапия, или как вернуть ребёнку и подростку уверенность в себе, истинное достоинство и здоровье. -СПб, АО "Сфера", 1994. -160 с.

-
-
4. Ильин, Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е.П. Ильин. – СПб: Питер, 2012. – 448 с.
 5. Холл, С. К., Линдсей, Г. Теория личности/ Пер. с англ. И.Б. Гриншпун. - 2-е изд. - М.: Психотерапия, 2008.-672 с.
 6. Фромм, Э. Человек для самого себя/ Э. Фромм.- М.: Аст, 2012. - 314 с.
 7. Фромм, Э. О неповиновении и другие эссе/ Э. Фромм.- М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2012. – 217 с.

Репозиторий ВГУ